

RU

Способы вербализации ценностных установок педагогического дискурса (на материале профессиональных стандартов в России, Германии и Великобритании)

Тойкина О. В.

Аннотация. Статья посвящается исследованию способов вербализации аксиологических установок педагогического дискурса в российской, немецкой и британской культурах на современном этапе. Целью исследования является выявление способов вербализации ценностных установок педагогического дискурса в российской, немецкой и британской культурах: какие ценности и каким образом отражаются в текстах нормативных документов на разных языках. Научная новизна исследования заключается в использовании интегративного подхода, позволяющего интерпретировать результаты статистического анализа текстов нормативных документов в системе образования трех стран с позиции актуальных лингвистических теорий и направленного на обнаружение межкультурной специфики в процессе взаимодействия основных участников педагогического дискурса. Результатом исследования является описание основных лексико-семантических характеристик текстов педагогического стандарта в России, Германии и Великобритании, подтверждающее существование значительных отличий в аксиологических установках каждой из культур, обуславливающих специфику социального взаимодействия в рамках педагогического дискурса.

EN

Methods of verbalization of value attitudes of pedagogical discourse (based on professional standards in Russia, Germany, and the UK)

O. W. Toikina

Abstract. The article is devoted to research of methods for the verbalization of axiological attitudes in pedagogical discourse in Russian, German, and British cultures at the present stage. The aim of the research is to identify methods for verbalizing the value attitudes of pedagogical discourse in Russian, German, and British cultures: what values and how they are reflected in the texts of regulatory documents in different languages. The scientific novelty of the study lies in the use of an integrated approach that allows interpreting the results of the statistical analysis of the texts of normative documents in the education system of three countries from the perspective of current linguistic theories and aimed at revealing intercultural specificity in the interaction process of the main participants of pedagogical discourse. The result of the study is a description of the main lexico-semantic characteristics of the texts of the pedagogical standard in Russia, Germany, and the United Kingdom, confirming the significant differences in the axiological attitudes of each of the cultures that determine the specificity of social interaction within pedagogical discourse.

Введение

Взаимодействие представителей различных культур в системе образования обнаруживает значительные отличия в речевом поведении типовых участников педагогического дискурса, обусловленные существованием расхождений в восприятии ценностей, стратегий, прецедентных текстов и дискурсивных формул. Актуальность исследований способов вербализации аксиологических установок педагогического дискурса в различных культурах определяет утверждение, что не существует института и дискурса, сравнимого по своей массовости с институтом и дискурсом школы (Дейк, 2015, с. 143). Ценностные установки, характерные для каждой из культур, воспроизводятся в педагогическом дискурсе посредством прецедентных текстов. Но и сам педагогический дискурс формирует собственные ценностные установки в соответствии с изменениями

социальной жизни общества. Поэтому исследование актуальных ценностных установок педагогического дискурса в различных культурах с позиций синхронии представляет большой интерес для развития социолингвистики и теории дискурса в целом.

Цель исследования конкретизирована в следующих задачах: выявить наиболее частотную лексику в тексте профессионального стандарта на русском, немецком и английском языках; описать ее лексико-семантические характеристики; описать аксиологическую иерархию, представленную в педагогическом дискурсе каждой из культур.

Материалом исследования послужили тексты профессиональных стандартов в России, Германии и Великобритании:

- Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от 18.10.2013. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/fcd5ad2f7bcae420af7b0e706a20935cafd7f5ec/?ysclid=lveuxcz4n583658699;
- Standards für die Lehrerbildung: Bildungswissenschaften: Beschluss der Kultusministerkonferenz vom 16.12.2004. https://www.kmk.org/fileadmin/veroeffentlichungen_beschluesse/2004/2004_12_16-Standards-Lehrerbildung-Bildungswissenschaften.pdf;
- Professional Standards for Qualified Teacher Status and Requirements for Initial Teacher Training. 2008. <https://www.rbkc.gov.uk/pdf/qts-professional-standards-2008.pdf>.

Нормативные документы, регламентирующие взаимоотношения всех участников коммуникации в рамках единого социального института – системы образования, играют особую роль в изучении национальных особенностей педагогического дискурса. В то же время лингвисты не всегда относят нормативные документы к числу прецедентных текстов педагогического дискурса (Карасик, 2002, с. 220). Профессиональный стандарт представляет собой характеристику квалификации (то есть уровня знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы), необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции. В отличие от большинства номенклатурных документов, профессиональные стандарты являются результатом продолжительной дискуссии между профессиональным сообществом и официальными органами управления системой образования в каждой из стран. Кроме того, данные документы интегрированы в процесс профессиональной подготовки педагогов в высшей школе. Поэтому лексический состав текстов профессиональных стандартов должен отражать аксиологические установки педагогического дискурса в различных культурах.

Основным методом исследования послужил статистический анализ текстов при помощи цифрового сервиса Voyant Tools. Выявление статистических закономерностей в тексте позволяет обнаружить объективные факты, скрытые от наблюдателя и тем не менее создающие научно-обоснованную базу для изучения сложных явлений окружающего мира (Орлов, Осминин, 2017, с. 24). Систематизация результатов исследования осуществлялась посредством контрастивного метода, позволяющего анализировать отличия в сравниваемых языках (Даниленко, 2011, с. 49). Метод дискурс-анализа дал возможность интерпретировать способы институционального регулирования коммуникации в каждой из культур, так как представители разных культур понимают и используют социальное познание в рамках педагогического дискурса по-разному, в зависимости от разделяемого в культуре знания и оценок (Дейк, 2015, с. 35).

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- информационно-справочный портал “Duden.de”. <https://www.duden.de/woerterbuch>;
- словарь английского языка “Cambridge Dictionary”. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>.

Теоретической базой исследования в сфере теории дискурса и лингвистики текста послужили труды В. И. Карасика (2002; 2022), Л. М. Макарова (2003), Т. А. ван Дейка (2015; Dijk, 2021); в области типологии дискурса – Т. А. Ширяевой (2014), А. А. Кибрика (2009); в сфере исследований аксиологических установок для выявления и объяснения специфики языковых картин мира – Е. В. Бабаевой (2004), А. А. Зализняк, И. Б. Левонтиной, А. Д. Шмелева (2005), Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева (1997).

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования при выстраивании успешной коммуникативной стратегии преподавателей, работающих с обучающимися – представителями различных стран, а также в процессе профессиональной подготовки преподавателей, обучающихся русскому, немецкому или английскому языкам. Материалы исследования могут найти применение в вузах гуманитарного направления для преподавания таких теоретических дисциплин, как теория дискурса, лингвостилистика, межкультурная коммуникация, а также в практике речевой коммуникации по русскому, немецкому и английскому языкам при обучении бакалавров и магистров по направлениям подготовки «Педагогическое образование», «Филология», «Лингвистика».

Обсуждение и результаты

Профессиональный стандарт как официальный документ в системе образования прошел свой путь развития в каждой из стран. Текст профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» появился в России в 2013 году, после утверждения единого макета профессионального стандарта Министерством труда и социальной защиты РФ. Разработчиком стандарта является Московский городской психологический

университет. Содержание стандарта долгое время являлось и остается предметом научных дискуссий в области педагогики, системы управления образованием, в сфере профессиональной подготовки педагогических кадров. Тем не менее текст стандарта остается неизменным с момента его публикации и по сей день. Данный документ входит в номенклатуру нормативных документов в сфере образования. В частности, текст стандарта выступает основой для формирования содержания профессиональных компетенций педагогов при проектировании основных образовательных программ в вузах. Таким образом, формулировки, содержащиеся в тексте стандарта, закладываются в содержание учебных дисциплин в процессе профессиональной подготовки педагогов.

Немецкий профессиональный стандарт, долгое время (с 1999 по 2004 г.) являлся предметом обсуждения постоянно действующей Конференции министров образования и культуры Германии. Текст документа подвергался многочисленным изменениям. В итоге стандарт педагогического образования ФРГ (Standards für die Lehrerbildung: Bildungswissenschaften), был принят в 2005-2006 гг. в качестве основы для педагогических учебных курсов во всех федеральных землях Германии (Грачева, 2012, с. 88). Кроме того, было достигнуто согласие всех федеральных земель по регулярной оценке качества педагогического образования на основе педагогических компетенций, сформулированных в данном документе.

Процесс формирования текстов профессиональных стандартов в Великобритании отличался высокой степенью децентрализации и существованием многочисленных документов, регулирующих профессиональную подготовку педагогов в различных частях Соединенного Королевства. На сегодняшний день разработкой единых стандартов для учителей "Professional Standards for Qualified Teacher Status and Requirements for Initial Teacher Training" занимается Агентство по подготовке учителей (Training and Development Agency for Schools) (Нестеренко, 2019, с. 57). Профессиональная подготовка учителей в Великобритании отличается существованием различных квалификационных уровней (всего 5), поэтому и профессиональные стандарты в Великобритании существуют для каждого из этих уровней и описывают характеристики учителя на каждой ступени профессионального роста. В качестве материала исследования был использован текст профессионального стандарта для уровня подготовки «квалифицированный учитель» (Qualified Teacher Status) – данный уровень позволяет осуществлять преподавательскую деятельность выпускникам педагогических специальностей и начинающим преподавателям.

Институциональная принадлежность стандартов к сфере официального регулирования взаимоотношений между участниками педагогического дискурса позволяет рассматривать текст документа как особый культурный феномен. С помощью документа осуществляется не только закрепление, но и передача от поколения к поколению культурных традиций, системы ценностей, нравственных норм, развитие и преумножение этих традиций, накопление интеллектуальных ресурсов, культурного потенциала в обществе (Ларьков, 2008, с. 58). Письменный текст в статусе официального документа выступает средством влияния определенной идеологии, существующей в каждом социальном сообществе. Идеологические установки, отражающиеся в тексте документа, разрабатываются и используются как фундаментальные системы убеждений, а не как убеждения, которые меняются в каждой конкретной ситуации (Dijk, 2021, р. 6). Следовательно, на сегодняшний день профессиональный стандарт отражает, с одной стороны, социальный заказ общества, с другой – официальную позицию профессионального сообщества относительно различных составляющих профессиональной компетентности педагога, определяет его вербальное и невербальное поведение и содержит аксиологические ценности педагогического дискурса, актуальные для настоящего момента социальной жизни общества.

Сфера образования – это один из социальных институтов, наряду с политическим, экономическим и религиозным, которые формируют общество. С позиций теории дискурса каждый социальный институт стремится к самопроизводству и нуждается в статусе законности, приобретаемом посредством прочного обоснования как в мире вещей, так и в мире идей (Макаров, 2003, с. 129). Поэтому официальные документы, с одной стороны, являются его продуктом, с другой стороны, они выступают в качестве инструмента регулирования социального взаимодействия. Социолингвистическую специфику педагогического дискурса подробно анализирует В. И. Карасик (2022, с. 194) и определяет дискурс как общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной речеведческой ситуации. Основными участниками педагогического дискурса являются учитель и ученик, где учитель предстает в более статусной роли, так как именно он в процессе взаимодействия с учащимися транслирует нормы и правила, обучает, контролирует, поощряет или наказывает и др. Ценности педагогического дискурса могут быть выражены аксиологическими протокольными предложениями, т. е. высказываниями, содержащими операторы долженствования (следует, нужно, должно) и положительные установки, проявляющиеся в различных модификациях в прецедентных текстах (Карасик, 2022, с. 212).

С позиций дискурсивной типологии педагогический дискурс относится к институциональному типу, и его модель не является однородной структурой, а представляет собой ядро и периферию (Ширяева, 2014, с. 70), где многообразие текстов педагогического дискурса распадается на множество социальных ситуаций. Исследователи полагают, что ядро педагогического дискурса, по аналогии с другими типами дискурса: политическим, религиозным, деловым, образует институциональный дискурс, как порождаемый официальными представителями власти (Туманова, 2023, с. 929). Следовательно, тексты нормативных документов, возникающие в институциональной разновидности педагогического дискурса, относятся к его ядру, так как задают контекст и осуществляют контроль социального взаимодействия. Стандарты определяют уровень профессиональной подготовки: учитель не может им не соответствовать, иначе это не учитель, поэтому они задают контекст коммуникации. Контекст в данном случае понимается как ментально репрезентированная структура

характеристик социальной ситуации, позволяющая принимать решения о месте и времени коммуникативного события, участниках, их ролях, результатах и других аспектах данного события (Дейк, 2015, с. 116). Учитель, зная контекст дискурса, приобретает право управления коммуникативной ситуацией в процессе реализации основной дискурсивной цели: социализация нового члена общества, приобщение его к ценностям и нормам поведения в определенной культуре. Следовательно, учителя играют посредническую роль в дискурсе, действуя в соответствии с идеологическими установками институциональных властей (Kolmogorova, Kozachina, 2020, p. 1986). Контекст задает ценности и нормы лингвокультуры в семантике языковых единиц и коммуникативной деятельности представителей культурно-языкового сообщества (Бабаева, 2004, с. 9). Наиболее частотные языковые единицы, или ключевые слова, используемые в текстах профессиональных стандартов, являются семантическими доминантами, отражающими аксиологическую иерархию педагогического дискурса в каждой из лингвокультур. При этом конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, и у него возникает иллюзия, что так устроена жизнь (Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005, с. 164).

Профессиональный стандарт на русском языке представляет собой текст на 20 страницах, общий объем знаков составляет 244219. Профессиональный стандарт на немецком языке занимает 14 страниц, общий объем знаков в тексте – 28912. Британский профессиональный стандарт представляет собой текст на 28 страницах, состоящий из 30869 знаков.

Статистический анализ профессиональных стандартов выявил значительные отличия лексического состава документов на русском, немецком и английском языках. Данные отличия касаются общего количества слов, наиболее часто употребляемых слов в документах, длины предложений. Основные количественные показатели лексического состава текстов стандартов демонстрирует Таблица 1.

Таблица 1. Общие результаты статистической обработки текстов стандартов

	Русский язык	Немецкий язык	Английский язык
Общее количество слов	4898	3220	4261
Среднее количество слов в предложении	68,4	35,1	30,2
Самое часто встречающееся слово	обучающиеся	Standards/стандарты	standards/стандарты
Наиболее частотный контекст слева	объективная оценка знаний	Vereinbarung zu den / соглашение о	the
Наиболее частотный контекст справа	на основе тестирования	für die Lehrerbildung / для педагогического образования	for the award of QTS / для получения уровня QTS

В результате статистической обработки текста документов на каждом из языков был составлен список ключевых слов, представляющий собой рейтинг, на вершине которого расположены наиболее часто встречающиеся лексические единицы. В целом общий лексический состав текстов является похожим во всех трех языках. Слова, встречающиеся в стандартах, относятся к широкому спектру темы *образование/школа/учитель/обучающиеся*. Тем не менее состав рейтингов, а также позиции слов в каждом из них обнаруживают значительные расхождения. Десять наиболее часто встречающихся слов в каждом из рейтингов представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Ключевые слова в текстах профессиональных стандартов

	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык
1.	обучающихся	standards/стандарты	Standards/стандарты
2.	развития	teachers/учителя	kennen/знать
3.	формирование	professional/профессиональный	Ausbildungsabschnitte / разделы обучения
4.	образования	learning/изучение	Absolventen/Absolventinnen/выпускники
5.	образовательной	training/обучение, подготовка	Schülerinnen/Schülern/ученики
6.	деятельности	QTS (Qualified Teacher Status) / статус квалифицированного учителя	Unterricht/урок
7.	детей	teaching/преподавание	Kompetenzen/компетенции
8.	обучения	development / развитие, рост	Schule/школа
9.	программ	children/дети	Medien / средства массовой информации
10.	общего	skills / умение, мастерство	wissen/знать

В списки ключевых слов профессиональных стандартов вошли первые десять слов из разряда самостоятельных частей речи в каждом из языков. Статистический анализ выявил общую направленность образовательного процесса на обучающегося. В каждом из языков в десятку наиболее употребительных слов входят понятия «учащийся» и «ребенок». Обозначается важная роль преподавателя, а также подчеркивается ориентирование на достижение определенных результатов обучения, соответствие стандартам, как в отношении детей/обучающихся, так и в отношении преподавателей. В тексте стандарта на русском языке верхнюю позицию рейтинга заняло слово *обучающихся* (мн. ч., род. падеж), однако данное имя существительное встречается в тексте и в других формах. Общее количество употреблений данного слова в тексте составляет 83 раза. В тексте представлены и синонимы: *дети* (встречается в тексте 47 раз в различных формах) и *учащиеся* (встречается в тексте 4 раза в различных формах).

Еще более активно понятие *обучающиеся*, выраженное различными именами существительными, употребляется в тексте немецкого педагогического стандарта. Основным средством значительного «увеличения» частоты использования данного понятия в тексте являются феминитивы для обозначения обучающихся женского пола, образованные от основы имени существительного мужского рода единственного числа и имеющие в форме множественного числа различные формы для существительных мужского и женского рода: *die Absolventen / die Absolventinnen* (выпускники), *die Schüler / die Schülerinnen* (школьники). В Таблице 2 данные понятия последовательно занимают четвертую и пятую позиции, потому что выступают в тексте в качестве единой семантической конструкции: *Die Absolventinnen und Absolventen verfügen über Kenntnisse zu Kommunikation und Interaktion...* / «Выпускники обладают знаниями в области коммуникации и взаимодействия...» (здесь и далее – перевод автора статьи. – О. Т.); *...unterstützen Schülerinnen und Schüler individuell und arbeiten mit Eltern vertrauensvoll zusammen.* / «...оказывают индивидуальную поддержку ученикам и доверительно взаимодействуют с родителями». В тексте немецкого стандарта понятие *обучающегося* представлено шире по значению в сравнении с русским аналогом и включает в себя и школьников – *Schüler* (школьник, ученик), и обучающихся по различным программам профессиональной педагогической подготовки на разных уровнях – *Absolvent* (выпускник). В незначительном количестве в тексте стандарта присутствует и существительное *das Kind* (ребенок) в разных формах. Общее суммарное количество употреблений в немецком тексте понятия «обучающиеся», выраженное различными существительными в разных формах, составляет 102 раза.

Анализ контекстов, расположенных слева и справа от существительного *Absolvent* (выпускник), позволяет сделать вывод о том, что педагог является не только посредником, медиатором образовательного процесса, но и его субъектом, так как сам непрерывно обучается и должен соответствовать высокому профессиональному критерию. Примером этому служат такие предложения, как: *Die Absolventinnen und Absolventen kennen die einschlägigen Erziehungs- und Bildungstheorien.* / «Выпускники знакомы с соответствующими теориями образования и воспитания»; *Die Absolventinnen und Absolventen reflektieren die eigenen beruflichen Haltungen, Erfahrungen und Kompetenzen sowie deren Entwicklung und können hieraus Konsequenzen ziehen.* / «Выпускники анализируют собственную профессиональную деятельность, опыт и компетенции, их дальнейшее развитие и могут принимать необходимые решения». Само понятие *учитель/преподаватель* хотя и не входит в первую десятку самых частотных слов, тем не менее достаточно четко обозначено в тексте немецкого стандарта существительными *der Lehrer / die Lehrerin* (учитель/учительница) в различных формах и числах, а также существительным *die Lehrkräfte* (преподаватели), не имеющим формы единственного числа. Общее количество употреблений понятия *учитель* составляет в тексте немецкого стандарта 42 раза.

В британском стандарте понятие *обучающийся* обозначено рядом синонимов, из которых существительное *child* (ребенок) в форме множественного числа *children* входит в первую десятку наиболее частотных слов. В тексте присутствуют и другие синонимы: *learners* (учащиеся), *young people* (молодые люди), *pupil* (ученик). Общее количество упоминаний понятия *обучающийся* в различных формах составляет 55 раз.

В то же время в британском стандарте широко представлено слово *учитель/педагог*. Данное понятие в форме существительного *teachers* (учителя) занимает вторую позицию в рейтинге наиболее частотных слов. Общее количество употреблений данного слова в различных формах составляет 103 раза. Кроме того, в тексте стандарта 25 раз встречается аббревиатура QTS (Qualified Teacher Status), обозначающая статус педагога, после получения которого разрешается работать в должности педагога в государственных школах в Британии, и 7 раз обнаруживается аббревиатура ITT (Initial Teacher Training), обозначающая название программы профессиональной подготовки учителей, позволяющей получить статус педагога. Существительное *teacher* является компонентом обеих аббревиатур.

Текст профессионального стандарта на русском языке представляет собой полную противоположность немецкому и британскому стандартам по отношению к понятию *учитель*. Слова-синонимы *учитель*, *педагог*, *воспитатель* встречаются исключительно в названии стандарта и его разделов. В самом тексте стандарта имя существительное *учитель* в разных формах или его синонимы отсутствуют. Существительное *педагог* обнаруживается в названии стандарта и является формой генерализации по отношению к существительным *учитель* и *воспитатель*, встречающимся в названиях разделов стандарта в крайне формализованном виде: *Возможные наименования должностей, профессий // Учитель Воспитатель; ЕТКС или ЕКС // Учитель Воспитатель*. Общее количество употреблений слова *педагог* составляет 2 раза, слова *учитель*, *воспитатель* встречаются в названиях 7 раз. Отсутствие пунктуации в приведенных примерах, а также использование канцеляризмов *ЕТКС или ЕКС* (Единый тарифно-квалификационный справочник и Единый квалификационный справочник) обусловлены формой организации текста в виде таблицы-трафарета, единой для всех видов профессиональных стандартов в Российской Федерации. В данной таблице аббревиатуры *ЕТКС или ЕКС* относятся к постоянной информации для всех видов стандартов и находятся с левой стороны строки, а слова *учитель*, *воспитатель* расположены в соответствующих «окнах» справа, они являются переменной информацией для каждого профессионального стандарта. Каждое из слов пишется с заглавной буквы и с новой строки. Таким образом, в тексте профессионального стандарта наблюдается «семантическая диспропорция» в отношении использования понятий *обучающийся* и *педагог/учитель*.

Общей специфической характеристикой текстов документов на трех языках является сфокусированность образовательного процесса в целом на стандартах, тестах, компетенциях, навыках и для учащихся, и для преподавателей: *программ, развития, обучения, деятельности* и др. – в русском тексте; *Standards* (стандарты), *Kompetenzen* (компетенции), *Forderungen* (требования), *Möglichkeiten* (возможности) и др. – в немецком тексте; *standards* (стандарты), *skills* (навыки), *development* (развитие), *knowledge* (знания) и др. – в английском тексте.

Данные слова входят в первые двадцать наиболее часто употребляемых в каждом из языков (Таблица 2), что свидетельствует об аналогичных способах функционирования образовательных систем в разных странах, существовании регулирования образовательных уровней, а также о большом внимании со стороны общества к соблюдению данных системных требований. При этом на основе анализа контекстов наиболее часто употребляемых слов в список ключевых слов на русском языке входят описания требований к результатам учебной деятельности обучающихся, в то время как в текстах стандартов на английском и немецком языках – это описания требований к уровню профессиональной подготовки преподавателя.

Морфологический анализ выявленных ключевых слов обнаружил доминирование имен существительных во всех языках, однако в первой десятке в списке ключевых слов немецких стандартов оказываются глаголы *kennen* и *wissen*. Оба глагола можно перевести на русский язык одинаково – «знать». Однако более верным вариантом передачи значения глагола *kennen* является *знать и понимать, знать из опыта*. Тогда как основным и единственным значением глагола *wissen* является *знать / владеть приобретенными знаниями* (Duden.de): *...kennen und reflektieren den spezifischen Bildungsauftrag verschiedener Schularten und Bildungsgänge. / «...понимают и осознают особую образовательную миссию различных типов школ и учебных курсов»; wissen, wie man Lernende aktiv in den Unterricht einbezieht und Verstehens- und Transferprozesse unterstützt. / «...знают, как активно вовлекать учащихся в процесс понимания и передачи знаний на занятии».* Также в первой двадцатке рейтинга встречаются глаголы *reflektieren* (отражать, размышлять, осознавать), *lernen* (учиться, выучить, научиться).

Глаголы достаточно часто встречаются и в тексте британского стандарта: *work* (работать, действовать), *teach* (учить, преподавать), *provide* (обеспечивать, снабжать), *know* (знать, понимать), *appropriate* (присваивать). Занимая различные позиции, все они входят в первые пятьдесят наиболее частотных слов рейтинга.

В тексте российского стандарта глаголы встречаются исключительно редко. Например, глагол *владеть* занимает лишь 51 позицию рейтинга, другие глаголы: *осуществлять, применять, разрабатывать* – появляются лишь во второй сотне данного рейтинга, и их количество употреблений в тексте можно охарактеризовать как крайне незначительное. Таким образом, ни один из глаголов в тексте российского стандарта не может быть отнесен к категории лексических доминант, тогда как вышеприведенные глаголы в текстах немецкого и британского стандартов безусловно относятся к данной категории.

Итак, наиболее частотная лексика формирует контекст педагогического дискурса, уникальный для каждой из культур. В то же время совпадение текстов по функциональному стилю, а также их принадлежность к институциональному типу дискурса определяют идеологическое единство текстов – направленность на передачу ценностных установок посредством высказываний, содержащих операторы долженствования: что должны знать и уметь педагоги или обучающиеся. Данные операторы по-разному проявляются в текстах стандартов на русском, немецком и английском языках. Лексико-семантическая специфика текстов стандартов определяется доминированием абстрактных имен существительных, отражающих внеязыковые различия между предметами и явлениями действительности в каждой из культур (Булыгина, Шмелев, 1997, с. 16).

Значительным отличием текста российского педагогического стандарта от аналогичных документов на немецком и английском языках выступает формальный (канцелярский) стиль текста, определяющий фактическое отсутствие глаголов, следствием которого является увеличение количества слов в предложении, состоящем из абстрактных, отглагольных имен существительных. Также вызывает интерес фактическое отсутствие понятия *учитель* в тексте стандарта. Высокая степень формализованности текста, его трафаретная форма подчеркивают аксиологический дисбаланс в отношении основных участников педагогического дискурса: учителя и ученика. Является ли данный результат исследования отражением реальной диспропорции в правах и возможностях педагогов в процессе социального взаимодействия в российском педагогическом дискурсе – вопрос, который требует дальнейшего исследования как с позиций социолингвистики, так и других гуманитарных наук. Возможно, данная ситуация определяется исключительно языковой спецификой делового стиля нормативных документов в русском языке. В таком случае в профессиональных стандартах врача отсутствует слово *врач*, в профессиональных стандартах администратора – *администратор* и т. д.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В целом образовательные стандарты в каждой из стран основываются на общих морально-нравственных категориях гуманистической системы образования, что отражается на их словарном составе, определяющем основные смысловые доминанты в процессе профессиональной подготовки педагогов. Наиболее частотная лексика в текстах профессиональных стандартов обнаружила значительные отличия по объему и лексическому составу текстов.

Основной общей лексико-семантической характеристикой текстов является их принадлежность к официально-деловому стилю языка, который определяет различные формы предложений/высказываний, содержащих ценностные установки в каждом из языков. В то же время отличительной лексико-семантической характеристикой текстов стандартов можно обозначить различие по уровню формальности. Данное отличие основано на характере социальных отношений между говорящим и адресатом (Кибрик, 2009, с. 12), в случае с текстами педагогических стандартов «говорящим» является социальный институт / общество, а «адресатом» – педагог. Текст стандарта на русском языке более формален по сравнению с текстами стандартов на немецком и английском языках. Лексические единицы, представленные в различных формах предложений, также демонстрируют существование значительных отличий, несмотря на общую принадлежность к сфере педагогического дискурса.

Различия в позициях рейтинга ключевых слов в каждом из языков отражают аксиологическую иерархию, уникальную для каждой культуры. Такая иерархия зависит от того, какие формы статистически преобладают, каков «системный вес» рассмотренных лексем в педагогическом дискурсе (Демьянков, 2022, с. 14). Следовательно, ключевые слова, занимающие лидирующие позиции в общем рейтинге лексических единиц, отражают ценности педагогического дискурса в каждой из культур. Таким образом, языковая и культурная специфика в каждой стране расставляет свои приоритеты в речевой коммуникации и предъявляет требования, соответствующие целям и задачам функционирования системы образования.

Безусловно, исследование нормативных документов как прецедентных текстов не может отражать всех особенностей аксиологических установок педагогического дискурса в каждой из культур, поэтому перспективным представляется анализ других разновидностей прецедентных текстов в устной и письменной коммуникации участников педагогического дискурса.

Источники | References

1. Бабаева Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2004.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
3. Грачева Е. У. К вопросу о профессиональных компетенциях педагогов Германии, содействующих успешности их практической деятельности, и их развитии // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 2 (6).
4. Даниленко В. П. Методы лингвистического анализа. М.: Флинта, 2011.
5. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2015.
6. Демьянков В. З. Нарратив и дискурс // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 4.
7. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005.
8. Карасик В. И. Лингвокультурные характеристики педагогического дискурса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 2 (50).
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
10. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2.
11. Ларьков Н. С. Документоведение. М.: Восток-Запад, 2008.
12. Макаров Л. М. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
13. Нестеренко В. Г. Профессиональные компетенции учителей в рамках стандартизации профессионального образования в Европе (на примере Великобритании и Франции) // Наука России: цели и задачи: сборник научных трудов по материалам XV международной научной конференции (г. Екатеринбург, 10 июня 2019 г.): в 4-х ч. Екатеринбург: НИЦ «Л-Журнал», 2019. Ч. 3.
14. Орлов Ю. Н., Осминин К. П. Методы статистического анализа литературных текстов. М.: ЛИБРОКОМ, 2017.
15. Туманова Е. О. Политический дискурс как метадискурс в таксономии дискурсивных практик (лингвистический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3.
16. Ширяева Т. А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2014.
17. Dijk T. A. van. Are Ideologies Negative? // Language and Power: Essays in Honour of Norman Fairclough / ed. by I. Fairclough, J. Mulderrig & K. Zotzmann. Independently Published, 2021.
18. Kolmogorova A. V., Kozachina A. V. Discursive Strategies of Legitimizing Institutionalized Values in Educational Settings: Experience of Japan // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2020. Vol. 13 (12).

Информация об авторах | Author information

Тойкина Ольга Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Удмуртский государственный университет, Izhevsk

Olga Wladimirovna Toikina¹, PhD

¹ Udmurt State University

¹ toj-olga@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.04.2024; опубликовано online (published online): 22.05.2024.

Ключевые слова (keywords): педагогический дискурс; прецедентный текст; профессиональный стандарт; дискурсивные ценности; аксиологические установки; межкультурная специфика; pedagogical discourse; precedent text; professional standard; discursive values; axiological attitudes; intercultural specifics.